

воспитал несколько поколений исследователей, успешно занимающихся как научной, так и педагогической деятельностью в самых различных областях филологии: и в области древнерусской литературы, и по вопросам литературы нового времени, и лингвистикой, и фольклористикой, и славянскими и украинской литературами.

Результатом многолетнего изучения древнерусской литературы и педагогической деятельности Н. К. Гудзия явился его широко известный вузовский учебник по древнерусской литературе, седьмое издание которого он подготовил в последние месяцы жизни.<sup>3</sup>

Н. К. Гудзий не состоял в штате Сектора древнерусской литературы Пушкинского дома. Однако сотрудники Сектора, как те, кто начинал свой научный путь вместе с Николаем Каллиниковичем, так и те, кто впервые знакомился с древнерусской литературой на студенческой скамье по хрестоматии и учебнику Гудзия, всегда считали его членом секторской семьи. С первых лет существования Сектора и до последних дней жизни Н. К. Гудзий поддерживал с Сектором самую тесную связь. Николай Каллиникович совместно с А. С. Орловым и В. П. Адриановой-Перетц редактировал тома академической истории русской литературы, посвященные литературе XI—XVII вв. (т. I; т. II, чч 1 и 2), написал ряд разделов в этих книгах. Многие статьи Н. К. Гудзия, в том числе статьи о «Слове о полку Игореве» и о «Слове о погибели Русской земли», напечатаны на страницах ТОДРЛ или в коллективных сборниках Сектора («Слово о полку Игореве». Сборник исследований и статей под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1950; «Слово о полку Игореве»—памятник XII века. М.—Л., 1962, и др.). Николай Каллиникович активно участвовал во всех общесоюзных конференциях Сектора, неизменно интересовался как работой всего Сектора в целом, так и работой его отдельных сотрудников, часто выступал в печати с рецензиями на труды сотрудников Сектора.

На гражданской панихиде в Московском университете и перед могилой Николая Каллиниковича Гудзия на Новодевичьем кладбище в день его похорон 1-го ноября большинство из выступавших говорили, что Николай Каллиникович сыграл в истории советской филологической науки большую роль не только как ученый, но и как человек. Мягкость и отзывчивость, неизменная доброжелательность как к старшим коллегам, так и к только что начинающим свой научный путь исследователям сочетались у Н. К. Гудзия с непримиримым, принципиальным отношением ко всякого рода конъюнктуршине, научной неряшливости, человеческой недобросовестности.

В памяти товарищей по исследовательской работе и многочисленных своих учеников Николай Каллиникович сохранится как человек несгибаемой честности, чуткой совести, прямой и искренней в своих суждениях, всегда готовый протянуть руку помощи нуждающемуся в поддержке, как ученый с широким кругом интересов, с пытливым взглядом исследователя, как горячий пропагандист, стремящийся привить любовь к литературе как к искусству.

*В. П. Адрианова-Перетц, Л. А. Дмитриев.*

<sup>3</sup> Н. К. Гудзий. История древней русской литературы. Изд. седьмое, исправленное и дополненное. Изд. «Просвещение», М., 1965.